

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

**«Exegi monumentum»: архитектура и скульптура в политической
пропаганде позднереспубликанского Рима**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы

Направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Растегаевой Марии Николаевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент

Смыков Е.В.

Зав.кафедрой
д.и.н., профессор

Монахов С.Ю.

Саратов 2020

Введение. Одним из ключевых положений «Тюремных тетрадей» А. Грамши¹ является учение о гегемонии, согласно которому власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии, а потому механизм власти есть не только принуждение, но и убеждение. Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия, А. Грамши называет гегемонией, подчеркивая при этом, что гегемония в данном случае – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а тонкий и динамичный, непрерывный процесс. Эта характеристика соотношения динамичности и непрерывности, являясь по своей сути некоторой марксистской универсалией, как нельзя точно описывает реалии политической борьбы времен поздней римской республики – эпохи проскрипций и гражданских войн. Несмотря на многочисленные споры по разным проблемам, в исследовательской литературе сказано довольно много относительно «принуждения» в политике этого непростого периода, меньше уделено внимания «убеждению», хотя в последние годы эта ситуация стала несколько меняться, и о механизмах воздействия на общественное мнение, применительно к римскому обществу, говорят все чаще. Способы осуществления такого воздействия в древнем Риме, как и сегодня, были различными, начиная от внедрения необходимых идей и ценностей через произведения литературы и заканчивая монетной чеканкой. Одной из форм политической пропаганды (о возможности употребления термина «пропаганда» применительно к реалиям античного мира мы поговорим в первой главе) в период поздней республики становится монументальная пропаганда, привлекательность которой объясняется тем, что архитектура и скульптура по своей природе рассчитана на массовое восприятие, а ее язык доступен и понятен самым широким слоям населения.

Памятники архитектуры и скульптуры, при верной трактовке их символических посланий, как нельзя лучше демонстрируют политическую пропаганду того или иного политика. Таким образом, **актуальность** темы исследования определяется, прежде всего, тем, что его результаты позволяют

¹ Грамши А. Тюремные тетради. М., 1991.

сформировать более полное представление об идеологических программах Суллы, Помпея и Цезаря, включая «борьбу образов» в общий контекст политической борьбы на руинах римской республики. Кроме того, результаты этой работы позволяют говорить об актуальных политических механизмах, направленных на взаимодействие с областью визуального, а потому некоторые выводы приобретают не только научно-теоретическое, но и практическое значение в ситуации, когда с удивительной скоростью множатся идеологически верные исторические парки «Россия – Моя история» и происходят чудесные исчезновения памятников Жукову на Манежной площади.

Основные положения этой работы зиждутся на сведениях письменных **источников**, а также на данных археологических исследований и нумизматике. Переходя к их анализу, следует подчеркнуть относительную немногочисленность и отрывочность источников по интересующей нас теме. Тем не менее, дополняя друг друга, все эти свидетельства позволяют создать целостное представление о строительной деятельности политиков в период поздней республики.

Обратимся к нарративным источникам. Непосредственно военно-политическая история последних лет существования республики и, соответственно, тот ее архитектурный аспект, который нас интересует, отображены в трудах Плутарха (в первую очередь – в биографиях Суллы, Помпея и Цезаря), Кассия Диона («Римская история»), Аппиана («Гражданские войны»), Светония («Жизнь двенадцати Цезарей»), Тацита («История»), Тита Ливия («История Рима от основания города»), Саллюстия («О заговоре Катилины») и Веллея Патеркула («Римская история»). Реалии политической борьбы времен второй гражданской войны были воспроизведены на основании многочисленных писем Цицерона, а также ангажированных «Записок о гражданской войне» Цезаря, в которых политик, а в нашем случае и строитель, ведет полемику со своими оппонентами. Особое место в данной работе, учитывая специфику ее темы, занимают сочинение Витрувия «Десять книг об архитектуре» – единственный сохранившийся античный трактат о

строительстве, а также «Естественная история» Плиния Старшего, которая содержит порой весьма подробные описания архитектурных сооружений, речь о которых пойдет далее.

Важнейшее значение для нашей темы имеют археологические данные. Поскольку большая часть сооружений, рассматриваемых в работе, до нас не дошла, мы вынуждены опираться на те материалы, которые дают раскопки и реконструкции, которые делаются на основании этих находок. Конечно, здесь много предположительно – от величественных сооружений до нас дошли в основном фундаменты и разрозненные детали архитектурного декора, но они все-таки позволяют создать некое представление о целом. Сведения об исследовании конкретных памятников почерпнуты из множества работ по римской археологии².

Археологию дополняют нумизматические свидетельства, которые используются на основании фундаментального свод монет М. Крофорда³. Монеты, которые сами по себе являлись средством пропаганды, зачастую несут на себе изображения памятников, важных для человека, который их выпустил. Это позволяет не только представить общий вид сооружений, но и уточнить ту идеологическую нагрузку, которую они несли.

Переходя к анализу использованных в работе исследований, следует заметить, что **историографический обзор** в состоянии охватить лишь наиболее значимые труды. Одной из важнейших работ является монография П. Цанкера «Власть образа в век Августа»⁴, где автор обращается к анализу методов визуальной коммуникации, средств воздействия на сознание населения. Для этого им рассматриваются произведения искусства, здания и религиозные ритуалы. По мнению исследователя, строительная и реставрационная деятельность римских политиков часто выходила за рамки республиканских

² Например, *Coarelli F.* Il foro romano II – periodo repubblicano e augusteo. Rome, 1985; *Jackson M. D., Ciancio Rossetto P., Kosso C. K., Buonfiglio M., Marra F.* Building materials of the theatre of Marcellus, Rome // *Archaeometry*. Vol. 53. 2011; *Delfino A.* Forum Iulium: l'area del foro di Cesare alla luce delle campagne di scavo 2005-2008. Oxford, 2014.

³ *Crawford M. H.* Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974. Vol. 1-2.

⁴ *Zanker P.* The Power of Images in the Age of Augustus. Ann Arbor, 1988.

традиций и преследовала политические цели⁵.

Следует отдельно выделить книгу Т. Хёльшера «Визуальная власть в древней Греции и Риме»⁶, которая содержит некоторые важные замечания относительно восприятия визуальных образов в эпоху античности, а также диссертацию А. Рассела «Определение общественного пространства в республиканском Риме»⁷, где автор рассуждает о проблемах «частного» и «публичного» в архитектурном пространстве Города.

Что касается вопросов пропаганды, то они получили достаточно широкое распространение не только в зарубежной, но и в отечественно литературе⁸. В последней, однако, аспекты политической пропаганды поздней республики, связанные с архитектурой и скульптурой, рассматривались не часто и нельзя сказать, что особенно подробно. Так, этой теме касались, к примеру, Я. Ю. Межерицкий в работе ««Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа»⁹ и вслед за ним С. Н. Ахиев в своей диссертации и некоторых статьях¹⁰. Подробнее идеологическая составляющая строительной деятельности Суллы, Помпея и Цезаря была рассмотрена в зарубежных исследованиях, среди которых выделим монографию П. Дэвис «Архитектура и политика в республиканском Риме»¹¹. Статьи из иностранных журналов, обращенные примерно к той же проблематике, как правило, рассматривают либо монументальную пропаганду только одного политического деятеля¹², либо лишь его определенные архитектурные

⁵ Zanker P. Op. cit. P. 21, 23.

⁶ Hölscher T. Visual power in ancient Greece and Rome: between art and social reality. Oakland, 2018.

⁷ Russell A. The Definition of Public Space in Republican Rome. Berkeley, 2011.

⁸ К примеру, Еремин А.В. Диктатура Суллы (Социально-политические и правовые основания сулланского режима): дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2003.

⁹ Межерицкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М., Калуга, 1994.

¹⁰ Ахиев С. Н. Политическая пропаганда времени второй гражданской войны в Риме (49-30 гг. до н. э.): дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2001; Ахиев С. Н. Монументальные сооружения и памятники как средство формирования общественного мнения в позднереспубликанском Риме // Историческая психология государственного управления. Саратов, 2015. Вып. 2.

¹¹ Davies P. Architecture and Politics in Republican Rome. Cambridge, 2017.

¹² К примеру, Mackay C. S. Sulla and the Monuments: Studies in His Public Persona // Historia.

проекты¹³. Кроме того, строительная деятельность Суллы, Помпея и Цезаря достаточно хорошо изучена в работах по археологии и искусствоведению¹⁴.

Однако зачастую памятники архитектуры поздней республики рассматриваются как «монолитные» или статичные объекты, чей внешний вид и назначение были неизменны с момента первоначально проекта до завершения работ и в период их непосредственного использования, а не как незавершенные проекты, которые могли претерпеть существенные изменения в течение месяцев или лет их строительства. Эта точка зрения не создает должного представления ни о сложности исторического периода, в который были построены рассматриваемые в данной работе здания, ни о личности их создателей. Таким образом, архитектурные сооружения и скульптурные группы становятся оторванными от политического контекста, только в котором, думается, они и должны рассматриваться.

Исходя из стремления устранить данное историографическое недоразумение, можем определить **цель** данной работы – определить то, как политические деятели (в нашем случае Сулла, Помпей и Цезарь) пытались выразить свои политические послания через созданные по их заказу произведения архитектуры и скульптуры. Для этого необходимо решить ряд **формальных задач**:

1. Разрешить вопрос о том, существовала ли вообще политическая пропаганда в древнем Риме, и, если да, то каким образом осуществлялось это воздействие и на какие категории населения оно было направлено?
2. Рассмотреть особенности создания общественных построек в период поздней республики (кто, как, и на чьи деньги?);

Zeitschrift für Alte Geschichte. 2000. Bd. 49; *Tortorici E.* Roma nell'età di Cesare. La politica urbanistica. Tradizione, tecnologia e territorio. Roma, 2012. Vol. 1.

¹³ К примеру, *Gagliardo M., Packer J.* A new look at Pompey's theater: history, documentation and recent excavation // *AJA*. 2006. Vol. 110/1; *Temelini M.* Pompey's politics and the presentation of his theatre-temple complex, 61–52 BCE // *Studia Humaniora Tartuensia*. 2006. Vol. 7; *Ulrich R. B.* Julius Caesar and the creation of the Forum Iulium // *AJA*. 1993. Vol. 97.

¹⁴ *Coarelli F.* Op. cit.

3. Проанализировать и включить в контекст политической борьбы архитектурные проекты Суллы, Помпея и Цезаря.

Бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав (первая глава – «Пропаганда в поздней республике», вторая глава – «Строительные проекты Суллы и Помпея», третья глава – «Гай Юлий Цезарь и его новый Рим»), заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Основное содержание работы. Первая глава бакалаврской работы посвящена феномену пропаганды в поздней римской республике. В первую очередь, принципиально важно было рассмотреть сам термин «пропаганда» и понять, насколько возможно его применение к политическим событиям и процессам античного мира. Как правило, термин «пропаганда» применяется к современной истории и искусству (например, к военным плакатам) и, следовательно, он связан с социальными и политическими феноменами, которые не существовали в период античности¹⁵. Получается, что было бы методологически неверно проецировать это определение в современном его понимании на события прошлого. П. Цанкер отрицает существование системы пропаганды в августовскую эпоху¹⁶. Так ли он прав? Или же можно применить эту концепцию к различным аспектам политической истории (особенно в контексте поздней римской республики), и если да, то как и почему?

Доказав применимость термина «пропаганда» к реалиям римской истории и определив его, в первую очередь, как коммуникативный процесс, следует сказать, что для полного понимания пропаганды и того, как она работала в древнем мире, необходимо изучить аудиторию, на которую она была направлена. Когда мы говорим о поздней республике, сделать это достаточно трудно, если вообще возможно. Несмотря на то, что мы обладаем гораздо большим количеством свидетельств об этой эпохе, чем о других периодах древней истории, они могут дать нам лишь очень условную картину того, что происходило в реальности. Кроме того, эти весьма ограниченные знания

¹⁵ Ellul J. Propaganda. The formation of men's attitudes. N-Y., 1971.

¹⁶ Zanker P. Op. cit. P. 3.

касаются, как правило, жизни элит. В исторической науке, однако, существуют некоторые правдоподобные гипотезы, которые, оставаясь в поле интеллектуальных предположений, все же помогают разграничить различные типы римской аудитории.

В Риме пропаганда доходила до населения самыми разными путями: не только через архитектуру, но и через изображения (рисунки, монеты), письменные сообщения (различные виды надписей, литература, брошюры), декламации, церемонии, торжества и другие общественные события, а также слухи. Каждый социальный класс имел разный уровень доступа к ним в зависимости от своего культурного уровня, образования, частоты посещения определенных районов города и права доступа в определенные места; кроме того, каждое пропагандистское послание имело различные уровни интерпретации, и очевидно, что чем лучше был образован человек, тем больше он мог считать, понимая более глубокий и сложный уровень идеологического послания.

Поворотным моментом для римской системы общественного строительства, по-видимому, становится конец II века до н. э.¹⁷ Строительная активность цензоров резко снижается, в то время как контракты поручаются другим магистратам¹⁸. Победоносные полководцы возводят общественные сооружения на средства от военной добычи, следовательно, действуют в области компетенции, которая не была их прерогативой заранее, и используют средства, которые можно было бы рассматривать как «частные»¹⁹. В рамках данной работы этот факт особенно интересен, учитывая ту роль, которую архитектурные проекты играли в пропаганде политиков. Участие в строительстве позволяло связать свое имя с какой-либо общественной постройкой (иногда и в буквальном смысле слова, как например было с именем Катуга на Табуларии). Имя «строителя» должно было сохраняться даже после

¹⁷ Steinby E. M. *Edilizia pubblica e potere politico nella Roma repubblicana*. Milan, 2012. P. 21, 66.

¹⁸ Ibid. P. 21.

¹⁹ Ibid. P. 70.

реконструкции или перестройки здания²⁰. Кассий Дион (Cass. Dio. 44. 5. 2) говорит, что истинной причиной разрушения курии Гостилия-Корнелия было не строительство Цезарем храма Felicitas, а стремление уничтожить имя Суллы, чтобы диктатор смог построить уже другую курию и дать ей свое имя. Были ли это истинные мотивы Цезаря или нет (Кассий Дион мог высказать свое собственное мнение), пассаж Кассия Дион наводит на мысль, что было почти невозможно стереть или изменить имя «покровителя» здания; этого можно было добиться только путем его сноса либо значительной реконструкции.

Возведение «частных» памятников, таких как триумфальные арки или храмы, связанные с военными победами, было еще одним средством монументальной пропаганды политиков, поскольку они демонстрировали его доблесть и закрепляли его «право на триумф». Все это усиливалось и тем фактом, что это строительство получало одобрение сената, что фактически признавало военную политику того или иного полководца²¹.

Памятники, построенные магистратами, обычно располагались людных местах, а также теоретически были «вечными»; они стали определяющей ландшафта города, точкой отсчета запутанных улиц Рима, и, по крайней мере, в некоторых случаях они были известны по именам их создателей. Поэтому эти здания закрепляли не только место политика в истории города, но и, самое главное, подчеркивали его вклад в политическую, экономическую и социальную жизнь граждан, подтверждая амбиции и известность его рода.

Монументальная пропаганда становится неотъемлемой частью политической жизни Рима последних десятилетий существования Республики. Масштабная строительная деятельность в условиях гражданских войн, хотя и была не самым бюджетным мероприятием, все же производила должное впечатление на римских граждан, тем самым обеспечивала «строителю» необходимую социальную поддержку. Поэтому при рассмотрении идеологической политики данного периода особое внимание необходимо

²⁰ Steinby E. M. Op. cit. P. 82.

²¹ Orlin E. M. Temples, religion and politics in the Late Roman Republic. Boston; Leiden, 2002. P. 66-67.

уделять архитектурным памятникам, в первую очередь крупным общественным постройкам в самом Риме. Хорошо известно, что строительная деятельность магистратов в Риме, будь то цензоры или эдилы, хотя и находилась под контролем сената, имела огромное пропагандистское значение²². Большинство крупных римских политиков, начиная с первых царей, стремилось заслужить расположение и авторитет посредством сооружения водопроводов и дорог, крепостных стен и канализаций, театров и храмов. Однако последние годы существования республики примечательны в этом отношении, поскольку, начиная с эпохи Суллы строительная деятельность политиков приобретает совершенно иные масштабы. Уже в эпоху Помпея и Цезаря монументальная пропаганда правящих элит вторгается во многие исторически значимые районы Рима – Марсово поле (театр Помпея, Септа Юлия), Римский форум и прилегающая к нему территория (форум Цезаря, базилика Юлия), Бычий форум (храм Геркулеса Помпейского, Большой Цирк). Эти «политические памятники» занимали центральные общественные пространства, стремясь доминировать в них. Они символизировали вклад конкретных людей в жизнь государства и народа.

Данная работа рассматривает только архитектурные проекты Суллы, Помпея и Цезаря, реализованные либо запланированные ими в самом Риме; она ставит своей целью изучение того, как эти политические деятели стремились выразить свои политические и религиозные послания через произведения архитектуры и скульптуры, которые будут тесно ассоциироваться с их именами. Реальность и искусство при этом не должны пониматься как фундаментальные противоположности. Нет полного разделения между чистой объективной, материальной реальностью, лишенной всякого значения, с одной стороны, и художественным творчеством, которое передает существам и вещам объективного материального мира своего рода субъективный культурный смысл²³. Важно учитывать, как и где были продемонстрированы те или иные

²² Steinby E. M. Op. cit. P. 82.

²³ Hölscher T. Op. cit. P. 9.

идеологические послания, каковы были причины их включения в общий архитектурный контекст Рима, как изменялся или дополнялся первоначальный план строительства, ведь каждый предмет и знак, который часто в среде исследователей рассматривается изолированно от создавшей его среды, был предназначен для восприятия в определенном контексте, в котором он только и получал свое истинное освещение, звучание, смысл. Кроме того, в тех случаях, когда мы имеем достаточно сведений, будут сделаны предположения о «целевой аудитории» этих сообщений. Не менее важным является вопрос о том, кто читал эти идеологические послания – только ли элиты или же все слои римского общества? Могли ли эти сообщения быть прочитаны по-разному в зависимости от социального статуса публики? Или же отдельные сообщения были адресованы определенным категориям людей? Поэтому, как замечает Я. Ю. Межерицкий, «восстановить это изначальное значение источников – первейшая задача исторического исследования»²⁴.

Подобное историческое исследование не может раскрыть действительные политические замыслы римских лидеров, но оно способно воссоздать тот образ политиков, который сами они стремились создать, и, что еще более важно, показать, как эти образы сосуществовали и конкурировали в общественном пространстве. Именно поэтому в данной работе сознательно не рассматриваются строительные инициативы, предложенные сенатом или народным собранием (за исключением тех случаев, когда о них можно судить как о явной контрпропаганде), поскольку достаточно трудно установить, соответствовали ли они действительным пропагандистским намерениям политиков.

Заключение. После всего сказанного выше попытаемся сделать некоторые выводы. Долгий и упорный анализ многочисленных архитектурных сооружений и скульптурных композиций создает достаточно интересную картину – на протяжении долгих лет республики, начиная с Суллы, центр Рима планомерно наполнялся визуальными символами, хранившими в себе весьма

²⁴ Межерицкий Я. Ю. Указ. соч. С. 32.

конкретные идеологические послания. Римский форум, Марсово поле, Бычий форум – к концу жизни Цезаря все эти значимые районы Города были испещрены следами «монументальной войны» за Рим. Используя различные по своей семантике символы, политики стремились создать единственно верный, по их мнению, образ самих себя, запечатленный в камне.

Сулла, выступая как истинный республиканец и благородный реставратор режима, старался создать облик человека, следующего традициям республики, стремящегося сохранить их; человека, полагавшегося на божественную удачу. Помпей, заключив свой триумф в камне, стал *primus inter pares*, даровав всем гражданам Рима, вне зависимости от их материального и политического статуса, роскошное театральное пространство. Цезарь, проведя столь масштабную реконструкцию Города, показал себя новым лидером Рима, принесшим гражданский мир и укрепившим верность традициям предков.

Но монументальные сооружения были по своей сути текучей сущностью – их идеологическое содержание могло меняться по ходу создания, в ситуации, когда развивалась и политическая ситуация в Риме, когда тот или иной политик приобретал или терял влияние и авторитет. В этом случае, форум Цезаря представляет собой ценный пример, поскольку он был построен в период значительных политических преобразований, а между началом строительства и посвящением прошло восемь лет.

Здания, созданные политиками, видели все граждане Рима, проживающие в Вечном городе постоянно, или приезжающие туда, и все чужеземцы, прибывающие в столицу по общественным или частным делам. Вероятно, идеологические послания, содержащиеся в этих архитектурных постройках, были различными для разных слоев населения. Ведь, как было показано на примере форума Цезаря, это определялось спецификой восприятия и возможностью физического доступа к тем или иным визуальным сообщениям.

В рассмотренный нами период архитектура и скульптура становится значимой частью политической пропаганды и, следовательно, отражением политической борьбы, ознаменовавшей конец римской республики. Борьба эта

происходит и на уровне визуальных символов, когда изменение расстановки сил на политической арене приводит к существенным изменениям в облики самого Города. Так, Сулла уничтожает памятники побед Мария и получает своего рода «монополию на триумф» с помощью дара Бокха, который «задокументировал»²⁵ его успех и отныне демонстрировал всем римским гражданам, что именно «любимец богов» смог завершить затяжную Югуртинскую войну. Иначе в этом случае поступает Цезарь. Постоянно повторяя в своих сооружениях мотив победы над Помпеем, он не уничтожает его постройки, стремясь устранить своего поверженного политического противника из коллективной памяти граждан, а, руководствуясь *clementia Caesaris*, восстанавливает статуи Помпея на рострах, по словам Цицерона, утверждая таким образом свои собственные (Plut. Caes. 57.4).

В завершение отметим, что в случае с некоторыми постройками и монументами скудность археологических свидетельств или трудность интерпретации источников не дают возможности суждениям выйти за рамки предположений. Приведенные здесь толкования не претендуют на абсолютное знание, возлагая надежду на то, что дальнейшие исследования смогут пролить свет на некоторые спорные вопросы.

²⁵ *Berh H.* Die Selbstdarstellung Sullas: Ein aristokratischer Politiker zwischen persönlichem Führungsanspruch und Standessolidarität // *Europäische Hochschulschriften*. 1992. Vol. 539. S. 120.